

**Транснациональная миграция и современные изменения: к вопросу о
«трансформационной теории»**

Блинова Марина Сергеевна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: mblinova@yandex.ru

Если ранее большинство исследований транснациональной миграции были посвящены анализу различных аспектов социальной организации миграционных перемещений, природы и функции социальных сетей мигрантов, этнических общностей мигрантов, их религиозных практик, моделей экономического взаимодействия и политической лояльности, то в настоящее время все большую популярность приобретает «*трансформационная теория*» [3], которые напрямую связывает необходимость изучения процессов социальной трансформации с анализом появляющихся транснациональных практик взаимодействия между различными акторами миграционного процесса [1,2]. <?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office" />

Практики транснационального взаимодействия между мигрантами изменяются под воздействием трех основных факторов – социокультурного, экономического и политического. Анализ зарубежной социологической литературы, посвященной рассмотрению транснациональной миграции, позволил представить, по крайней мере, три доминирующих типа трансформационных процессов, происходящих в области миграции.

Во-первых, это социокультурная трансформация, которая отражает изменения в области социальной и культурной принадлежности современных мигрантов и появление так называемой «двойственности» мигрантов (*bifocality*) [5; 974], проживающих в рамках модели «здесь-и-там», принадлежащих к нескольким социальным мирам. Такая дуальная ориентация мигранта и становится предметом изучения социологов, поскольку значительным образом влияет на транснациональную жизнь семей мигрантов и детерминирует изменения идентичности последующего поколения мигрантов.

Во-вторых, речь идет о политической трансформации, которая связана с концептуальными изменениями в трактовке значения понятий, входящих в триаду «идентичности-границы-порядок», что вызвано наличием факта политической принадлежности мигрантов к более чем одному национальному государству, что подрывает устойчивость национального государства и позволяет говорить о возникновении феномена двойного гражданства и двойной национальной принадлежности.

В-третьих, это экономическая трансформация, представляющая собой институциональные изменения, затрагивающие такие сферы, как область финансовых потоков, экономические взаимоотношения между государством и частными лицами, а также и локальное экономическое развитие. Экономическая трансформация обусловлена прежде всего развитием института денежных переводов. Организации, осуществляющие трансфер финансовых средств, домохозяйства (объединения на родине) и микрофинансовые институты, осуществляющие деятельность в области микрофинансов (предоставление мелких кредитов физическим лицам и небольшим предприятиям, не имеющим возможности получить кредит в рамках традиционных схем кредитования и т.п.)

представляют собой основные виды организаций, связанных с институтом денежных переводов, имеющим важнейшие последствия для развития транснациональной миграции.

Взаимосвязь между транснациональными практиками взаимодействия мигрантов и типами трансформации отражает последовательность происходящих в обществе изменений, выстраиваемых между понятиями «транснациональный» - «международный» - «мультинациональный», упомянутую в работе известного исследователя А. Портеса. Автор отмечает, что как только колонии мигрантов прочно обосновываются за рубежом, начинается *транснациональный* поток экономических и информационных ресурсов, измеряющийся как случающимися раз от раза денежными переводами, так и возникновением сетей экономических предпринимателей-трансмигрантов. Кумулятивный эффект от такой динамики принимается во внимание правительствами национальных государств, которые начинают переориентировать акценты в своей *международной* деятельности (в лице посольств, консульств и миссий) на «захват» и удержание политической лояльности своих эмигрантов и стараются направлять и регулировать их инвестиции и политическую активность. В свою очередь на родине мигрантов благодаря их денежным переводам и инвестициям активизируются *мультинациональные* акторы, которые способствуют выходу локальных экономических субъектов на международный рынок и созданию филиалов в местах наибольшей концентрации своих соотечественников [4;191].

Несмотря на то, что такой порядок изменений затрагивает рутинную практику мигрантов и их семей, шаг за шагом, такие взаимодействия порождают далеко идущие серьезные изменения, происходящие в сообществах мигрантов, находящихся в стране происхождения, в транснациональных сетях и обществах в целом, столкнувшихся с миграционной проблемой.

Литература

1. 1. Castles S. Studying Social Transformation // International Political Science Review. 2001. Vol. 22. № 1. P. 13-32.
2. 2. Hannerz U. Transnational Connections: Culture, People, Places. London, 1996.
3. 3. Held D., McCrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. Cambridge. 1999.
4. 4. Portes A. The Debates and Significance of Immigrant Transnationalism // Global Networks. 2001. Vol. 1. № 3. P. 181-193.
5. 5. Vertovec S. Migrant Transnationalism and Modes of Transformation // International Migration Review. 2004. Vol. 38. № 3 (Fall). P. 970-1001.